

От т. Егорова

51
87

РАССЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса РАДЕКА К., от 17 января 1937 года.

РАДЕК показывает о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ Е.А. и СМИЛГЕ И.Т. как
об активных участниках контр-революционного троцкистско-вино-
вьевского блока, до последнего времени.

Названных в показаниях РАДЕКА - МАЩЕВА и НЕЧАЕВА проверяем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР:

/Н.ЕГОВ/

21 " января 1937 года.

№ 58433

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Р А Д Е К А, Карла Бернгардовича, -

от 17 января 1937 года.

Вопрос: На предыдущих допросах вы назвали не всех известных вам участников троцкистско-зиновьевского блока. Назовите их.

Ответ: На предыдущих допросах я действительно назвал не всех известных мне участников троцкистско-зиновьевского блока.

В частности я не назвал активных участников блока Е.А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и И.Т. СМИЛГУ.

Вопрос: С какого времени принимают участие ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА в деятельности блока?

Ответ: Точно даты вступления ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в троцкистско-зиновьевский блок я указать не могу, так как привлек их в организацию не я. По тем данным, которые у меня имеются, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА принимают участие в блоке с момента его организации, т.е. со второй половины 1932 года.

Вопрос: От кого вам впервые стало известно об участии ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в блоке?

Ответ: Мне об этом сказал МРАЧКОВСКИЙ, когда осенью 1932 года вел со мной переговоры о моем вступлении в блок.

Вопрос: Что конкретно вам говорил МРАЧКОВСКИЙ о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ и СМИЛГЕ?

Ответ: Когда осенью 1932 г. МРАЧКОВСКИЙ обратился ко мне за окончательным ответом приму ли я участие в центре блока и я ему дал утвердительный ответ, я одновременно ему задал вопрос: "А как же будет с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и СМИЛГОЙ". В ответ на это МРАЧКОВСКИЙ сообщил мне, что и СМИЛГА и ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ уже дали согласие на участие в деятельности троцкистско-зиновьевского блока.

Со СМИЛГОЙ, по словам МРАЧКОВСКОГО, вел переговоры КАМЕНЕВ, который с ним встречался часто в издательстве "Академия", в связи с работой СМИЛГИ для этого издательства.

С ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, по словам того же МРАЧКОВСКОГО, вел переговоры ТЕР-ВАГАНЯН, который с ним очень сблизился за время пребывания в ссылке в Казани.

Вопрос: Почему давая согласие на участие в центре блока, вы спросили МРАЧКОВСКОГО о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ и СМИЛГЕ?

Ответ: Об"ясняется это тем, что в 1929 году я, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА являлись руководителями значительной группы троцкистов подавших заявление об отходе от троцкизма и возвратившихся в партию.

Я знал, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА двуручнически возвратились в партию и поэтому считал, что их нужно привлечь снова к активной организационной работе.

Вопрос: Откуда вам было известно, что отход ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ являлся двуручническим маневром?

Ответ: После подачи заявления о восстановлении в партии, я, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА встречались на первых порах

- 3 -

очень часто и обменивались мнением о создавшемся положении.

СМИЛГА, изучив пятилетний план, считал, что он представляет большую программу соц.строительства, но финансово висит полностью в воздухе.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ видел в плане воплощение своей старой теории, ибо считал, что капитальное строительство идет за счет крестьянства. Оба были недовольны внутрипартийным положением.

О своем недовольстве ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА говорили не только со мной, но и с другими вернувшимися из ссылки, с которыми они встречались.

Осень 1929 г. я провел совместно со СМИЛГОЙ в Железноводске, в санатории, в котором также жил и КАМЕНЕВ. Разговоры с ним обычно шли в выше очерченных рамках, главным образом, по линии критики внутрипартийного положения.

После возвращения из Железноводска я был командирован в Воронеж, где пробыл до мая 1930 года, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ в это время был командирован в Нижний.

Когда мы осенью 1930 г. снова начали встречаться, настроение у нас всех стало еще более отрицательным к руководству ВКП/б/. Напряжение в стране усилилось, продовольственное положение по нашему мнению, в городах ухудшалось. Троцкисты, работающие в разных учреждениях, где стекались сведения с мест или работающие на местах, забрасывали нас сведениями с самой пессимистической оценкой положения в стране.

Вдобавок у СМИЛГИ, работающего в военной промышленности, была личная неудовлетворенность по служебной линии,

ПРЕОБРАЖЕНСКОГО проработали за его книгу "Крах капитализма", меня проработали в дискуссии о люксембургизме.

Оценка положения, даваемая СМИЛГОЙ, сводилась к утверждению, что если ЦК не пойдет на уменьшение темпов строительства промышленности, если не ограничится строительством колхозов в тех размерах, как их можно обеспечить тракторами, то крах неминуем.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ был более оптимистичен, но все-таки считал, что страна пройдет через большие потрясения.

Поэтому, когда МРАЧКОВСКИЙ обратился ко мне с предложением о вхождении в центр, я естественно, поставил перед ним вопрос о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ и СМИЛГЕ, как о людях, готовых пойти на активную борьбу с ВКП/б/.

Вопрос: Из ваших показаний видно, что к моменту вашего вхождения в центр троцкистско-зиновьевского блока вы поддерживали с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и СМИЛГОЙ непосредственную связь. Как же могло быть, чтобы ни ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ни СМИЛГА вам не рассказали о своих переговорах с КАМЕНЕВЫМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ и не информировали вас о своем вхождении в блок?

Ответ: Обясняется это очень просто, как уже известно из процесса первого троцкистско-зиновьевского центра, блок оформился в конце лета 1932 года. Следовательно, до момента моего вхождения в параллельный центр прошло только 2-3 месяца. За это время фактически определилось и вхождение ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в организацию. Именно поэтому, к моменту моих переговоров с МРАЧКОВСКИМ, они не успели меня поставить в известность о своем вхождении в ор-

ганизацию, тем более, что я жил за городом и в эти 2-3 месяца с ними не встречался.

Вопрос: А когда они лично вам сказали о своем участии в организации?

Ответ: СМИЛГА мне об этом сказал весной либо летом 1933 года, перед отъездом на работу в Ташкент, куда он был направлен в связи с тем, что ЦК ВКП/б/ стало известно о связи СМИЛГИ с КАМЕНЕВЫМ.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ не успел со мной переговорить до своего ареста в начале 1933 года. К этому вопросу мы с ним возвратились после его возвращения из ссылки, когда он пришел ко мне в дом правительства, чтобы посоветоваться со мной насчет конспекта своей речи на XVII съезде партии.

Вопрос: Какую роль играли ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА в троцкистско-зиновьевском блоке?

Ответ: Продумывая с МРАЧКОВСКИМ во время беседы в конце 1932 года весь комплекс организационных вопросов троцкистской организации мы пришли к убеждению, что либо надо ввести ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГУ в параллельный центр, либо попытаться их ввести в первый действующий центр.

И я и МРАЧКОВСКИЙ сходились на мнении, что в случае введения ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в параллельный центр, последний станет неприкрыто троцкистским, что возбудит у зиновьевцев сопротивление.

Что касается первого действующего центра, то мы не хотели афишировать заинтересованность, чтобы ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА вошли в него.